

ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. ТОМ 70 (2019), ВЫПУСК 1

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ

Вадим Валентинович Серов

доктор исторических наук
преподаватель Барнаульской духовной семинарии
656008, Россия, г. Барнаул, пер. им. Ядринцева, 66
wseroff@yandex.ru

Для цитирования: Серов В. В. Журнал церковной истории. Том 70 (2019), выпуск 1: Обзор материалов // Библия и христианская древность. 2023. № 1 (17). С. 130–170. DOI: 10.31802/BCA.2023.17.1.006

Аннотация

УДК 82-95 (82-96)

В настоящем очерке продолжается ретроспективный обзор номеров «Журнала церковной истории» (The Journal of Ecclesiastical History). Он охватывает первый выпуск номера за 2019 г. Этот выпуск 70-го тома необычен количеством представленных аннотаций на последние издания — втрое большим стандартного — и списком поступивших в редакцию публикаций, рецензирование которых оказалось невозможным.

Ключевые слова: историография, библиография, история Церкви, христианское учение.

Bibliographical Review: The Journal of Ecclesiastical History. Part 4: Vol. 70. Issue 1. January 2019. 227 p.

Vadim V. Serov
Doctor of History
Lecturer of the Barnaul Orthodox seminary
66, Jadrintseva st., Barnaul, 656008, Russia
wseroff@yandex.ru

For citation: Serov, Vadim V. "Bibliographical Review: The Journal of Ecclesiastical History. Part 4: Vol. 70. Issue 1. January 2019. 227 p.": Bible and Christian Antiquity. № 1 (17), 2023, pp. 130–170 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2023.17.1.006

Abstract. There is the continuation of review of the Journal of Ecclesiastical History (2020). Here is number 1 (January) which non-traditionally concludes nearly seventy items of publications including the seven full-weight articles, more than fifty of the reviews, and the list of books received. In proposed overview of this journal's issue all the published materials will be as usually briefly considered from the point of view of their content and main ideas.

Keywords. Review, historiography, bibliography, the Church history, Christianity.

В соответствии с хронологическим принципом выпуск открывается статьёй *Матиаса Гасмана «Начальная карьера Киприана в церкви Карфагена»*¹. Автор описывает, в каком состоянии пребывает современная историография тематики, связанной с именем Киприана Карфагенского. Эта историография формировалась главным образом вокруг нескольких фактов жизни священномученика, поэтому значительная часть его биографии осталась неисследованной. В частности, совершенно не изучен период перед назначением Киприана епископом; не исследован также путь, которым Киприан пришёл в христианство и достиг высокого епископского места (р. 2). Между тем у самого Киприана, в его работе «*Ad Donatum*», имеются косвенные указания на сей счёт. Анализу этого источника и альтернативной реконструкции ранней церковной карьеры Киприана (до епископства) и посвящена данная статья (р. 4). М. Гасман в результате исследования текста «*Ad Donatum*» и его сравнения с другими источниками того периода пришёл к уточнению даты написания первого (по его мнению, это именно 246 г.), а также допустил, что оно появилось в переломное для Киприана время его воцерковления и потому непоследовательно в содержательном плане (р. 14). Наконец, автор статьи обнаруживает в данном литературном источнике следы политической борьбы, подспудно развернувшейся в Карфагене в связи с быстрым продвижением Киприана по карьерной лестнице (р. 16). Завершается статья общим выводом о том, что «*Ad Donatum*», по сути, ещё только предстоит детально изучать как некую «апологию» жизни Киприана Карфагенского в Церкви (р. 17).

Статья *Крайстона Ренни «Торжественный приём папских легатов в Средневековье»*² выявляет все возможные элементы действия, известного как приём папского посланника, в исторический период Средневековья до появления писаных правил организации и проведения подобных приёмов. В публикации доказывается, что устоявшиеся в течение времени формы легатских миссий, их атрибутика и даже пластика участвующих персон способствовали распространению в отдалённых от Рима диоцезах меняющихся принципов папской власти и формировали нужный ему контент взаимодействия. Изучив на широком источниковом материале IX–XVI вв. (вначале рассматривается приём легата на Поместном Соборе в Понтионе в 876 г. (р. 19), а затем

1 *Gassman M.* Cyprian's Early Career in the Church of Carthage. P. 1–17.

2 *Rennie K. R.* The Ceremonial Reception of Medieval Papal Legates. P. 18–37.

анализируется содержание позднесредневековых трактатов) разновидности посольств и статусов папских посланников (р. 19–24), их одяние и инсигнии (р. 24–29), роль верительных грамот (р. 29–31), К. Ренни по-новому описывает формальную сторону папской дипломатии. По его мнению, приём легатов как ритуал являлся обязательным условием политического взаимодействия в средневековой Европе, где римский папа был до известного времени главной персоной (р. 37).

Статья университетского профессора из Эдинбурга *Майкла Энголда* «Подготовка Четвёртого Латеранского Собора с точки зрения православия»³ обращается к византийскому историческому материалу. Автор её полагает, что затронутая тема прежде привлекала мало внимания специалистов (р. 39). Её целью стала, судя по содержанию, реконструкция событий, объединяемых понятием «православная реакция» и имевших место на землях прежней Римской империи в 2013–2015 гг., на основе детального анализа данных. Начало этой реакции связывается с визитом в Константинополь кардинала Пелагия, объявившего о созыве Латеранского Собора и донесшего до православных греков готовность римского папы к сотрудничеству с ними по различным вопросам. Этот меседж вкупе со сложными политическими обстоятельствами, в которых находилась молодая Никейская империя, заставила её главу Феодора Ласкариса задуматься о союзе с папским престолом. Однако большая часть православного клира не поддержала идею союза. Более того, деятельность императора Феодора I по поводу участия представителей Православной Церкви в изгнании в работе Собора вызвала раскол на сторонников и противников союза с «латинянами». Никейских противников такого союза (которых оказалось большинство среди подданных Феодора) поддержали и православные иерархи Балканского полуострова. В заключение М. Энголд замечает, что подобная реакция на религиозно-политическую проблему проявилась впервые в византийской истории, но стала примером на будущее (р. 56).

Статья *Шона Хита* «Ультрамонтанский янсенист? Панегирик св. Людовику Шарля Эрсана»⁴ посвящена жизнеописанию этого известного янсениста — теме, редко поднимаемой в специальной литературе. Говоря точнее, речь в ней идёт о не выясненных до сих пор

3 *Angold M.* The Preliminaries of the Fourth Lateran Council (1215): From an Orthodox Perspective. P. 38–56.

4 *Heath S.* An Ultramontane Jansenist? Charles Hersent's Panegyric of St Louis (1650). P. 57–76.

обстоятельствах его жизни и деятельности в качестве религиозного публициста, в частности об особенностях литературного стиля Шарля Эрнана (р. 58). В качестве образца для анализа Ш. Хит выбрал панегирик святому Людовику, предпосланный папе Иннокентию X и подвергшийся осуждению этим последним за излишне вольные трактовки теологических максим. Свой выбор автор статьи обосновывает несколькими обстоятельствами, которые указанный панегирик явно обозначил; кроме прочего, это необходимость уточнить трактовку принципов янсенизма для высшего католического клира и продемонстрировать место янсенизма между папством и галликанством (там же). Именно они и вызвали гнев римского папы. Комплексный текстологический анализ и учёт соответствующей по времени событийной канвы привёл Ш. Хита к выводу о том, что панегирик святому Людовику своеобразно ускорил оформление позиции папства по отношению к религиозной политике, проводимой королевской властью во Франции; таковая была признана в Риме приемлемой как готовая бороться с врагами официальной церкви (р. 76).

В статье Дэвида Бэббингтона **о революционных преобразованиях в организации методистов в викторианскую эпоху**⁵ не обозначена какая-либо историографическая проблема, требующая разрешения; соответственно, не указана и цель проведённого исследования, хотя, судя по содержанию, автор намеревался подробно рассмотреть обстоятельства и ход организационной реформы секты так называемых Уэслианских методистов, которая была предпринята в середине XIX в. До того времени методисты не использовали традиционные миссионерские практики, действуя именно как секта. Однако к началу 1850-х гг. она погрузилась в серьёзный организационно-финансовый кризис. Число последователей учения Уэсли резко сократилось, что катастрофическим образом отразилось на доходах организации (р. 80). Выход из тяжёлого положения был найден в создании в 1856 г. Главной Миссии и в изменении деятельности Особого Фонда, который отныне должен был заниматься финансированием развития организации под руководством Главной Миссии. Внимание последней сосредоточилось на привлечении остальных британских и других зарубежных протестантских сект, на работе в городах, на использовании ранее не привлекавшихся для этого слоев населения (р. 86 f.). Методи-

5 *Bebbington D.W. The Mid-Victorian Revolution in Wesleyan Methodist Home Mission. P. 77–97.*

сты не изменили свою доктрину, расширив объектное поле и методы идеологического воздействия. Так, были созданы рекрутинговые агентства гражданского типа, массово задействованы детский фандрайзинг и женское движение; появились и новые структуры: окружные миссионеры и армейские капелланы. Итогом всех этих усилий стало увеличение членов секты, превратившейся к 1880-м годам в весьма массовую и социально авторитетную организацию (р. 97).

Статья этнографа *Лоры Рэйдмейкер* «**Становясь своим: преобразование мифологии народности тайви под воздействием миссионерской деятельности в XX в.**»⁶ посвящена австралийской аборигенной экзотике. Как признано в современной науке, обращение в христианство языческих народов происходит всегда одинаково: посредством включения новой веры в древние традиции и представления. Л. Рэйдмейкер показывает, однако, что многие детали процесса восприятия христианского учения и, в целом, приобщения аборигенов к христианской религиозной культуре не изучены. Она выбрала из вопросов такого рода сюжет с трансформацией событий истории христианства в сознании народности тунувива (сокращённо — тайви), обитающей в Северной Австралии. Эти аборигены, как показывает автор статьи, искренне верят в то, что в процессе их обращения изменились не их общество и культура, а сама Католическая Церковь, представленная миссионерами и священниками местной Церкви, преобразовалась под воздействием тайви. Согласно их представлениям, Церковь является неким этническим конгломератом, и обращение в христианство происходит в виде включения в него всё новых народов. Тем самым, заключает Л. Рэйдмейкер, тайви, по сути дела, ожидают от католичества качественных мировоззренческих изменений (р. 118).

Далее в выпуске помещена обзорная статья *Марка Эдвардса* «**В. Кинцих о вероучениях**»⁷, в которой даётся развёрнутая рецензия на четырёхтомное издание большого количества раннехристианских источников (II–VIII вв.), собранных и переведённых профессором Вольфрамом Кинцихом⁸. В первый том этой коллекции попали тексты эпохи, завершившейся Константинопольским Собором 381 г., который утвердил расширенную версию Никейского символа веры. Второй том

6 *Rademaker L. Going Native: Converting Narratives in Tiwi Histories of Twentieth-Century Missions. P. 98–118.*

7 *Edwards M. Kinzig on the Creeds. P. 119–129.*

8 *Faith in formulae. A Collection of Early Christian Creeds and Creed-Related Texts: in 4 vol. / ed., transl. W. Kinzig. New York (N. Y.); Oxford, 2017.*

вобрал в себя множество вариантов так называемого апостольского символа — самого раннего изложения христианского учения. В третьем томе собраны разновидности персональных и синодальных исповеданий как традиционных, так и особенных, неизъяснимых по происхождению и целям. Содержание четвёртого тома ограничивается текстами Каролингской эпохи, которую составитель этого издания считает чрезвычайно важной для развития христианства (р. 120). Автор статьи в этой связи отмечает, что критерием отбора текстов в сборник явился их неофициальный характер, некая незавершённость с точки зрения окончательного утверждения формулировок и даже «вероисповедная импровизация», располагающая к сравнению с признанными образцами (р. 121). При этом материал сборника прошёл тщательный отбор, сверку текстовых разновидностей; каждый раздел библиографически и историографически обеспечен, снабжён научным комментарием; словом, заключает автор статьи, это по-настоящему академическое издание, необходимое для всех, кто всерьёз занимается историей христианского учения (р. 129).

Далее, в разделе объявлений размещено **напоминание о продолжающемся конкурсе** на лучшую за текущий период времени работу на тему истории христианства⁹. Подведение итогов традиционно происходит дважды в год, весной и осенью, и победители конкурса (обычно их двое) получают приз в размере 500 английских фунтов стерлингов и право опубликовать свои работы на страницах журнала.

Следующая за этим весьма насыщенная рубрика **«Обзоры»** начинается с заметки о новом издании работ под редакцией Джастина Хоулкомба и Дэвида Джоунсона. Книга посвящена различным теологическим концепциям в христианстве; здесь представлен том, собравший эссе о святых таинствах (р. 131–132)¹⁰. Рецензент Дж. Дамбрек отмечает, что это издание не предлагает всеобъемлющего исследования того, как формировалось известное разнообразие «теологий» и как оно изучалось. Оно содержит серию очерков, написанных разными специалистами — шестнадцатью учёными-теологами, которые обладают собственным оригинальным представлением о предмете исследования (р. 131). Дамбрек не рассматривает каждое из них по-отдельности, он даёт краткую общую характеристику всему изданию, останавливаясь

9 The Eusebius Essay Prize the World Christianities Essay Prize: An Announcement. P. 130.

10 *Dumbreck G.* Review of: *Christian Theologies of the Sacraments. A Comparative Introduction* / ed. J. Holcomb, D. Johnson. New York (N. Y.), 2017. 399 p. P. 131–132.

на формальных деталях, например: делении на три хронологические части (поздняя Античность и Средневековье; Реформация и Контрреформация; Новое и Новейшее время), перечне затронутых вопросов (дефиниция святых таинств, их количество и значение). Это не вполне обычная форма обзора, как необычен и его вывод: отметив ряд недоработок издания, в частности избыточный упор составивших его публикаций на голой теории, Дж. Дамбрек аттестует его как издание, весьма полезное для практического использования (р. 132).

Монография Эдвина Бродхеда «Евангелие от Матфея о ландшафте античности» представлена Дженни Браун (р. 133–135)¹¹.

Анонсированная Дж. Паджетом антология работ Ричарда Бокхэма, объединённых под заголовком «Христианский мир вокруг Нового Завета» (р. 135–137)¹², представляет собой продолжение предыдущего выпуска, посвящённого иудейскому миру вокруг Нового Завета и изданного в 2011 г. Стиль обозрения, практикуемый Дж. Паджетом, основан, как можно судить, на принципе «творческого беспорядка», поэтому в его рецензиях последовательность изложения отсутствует. Так, он называет имплицитно-тематические блоки этого сборника, которые, однако, формально не обозначены и комплектуются лишь в сознании продвинутого читателя, способного собрать целое из разбросанных по всему тому очерков (р. 135). Один из них, довольно большой, объединяет очерки на тему апокрифической литературы, которую автор изучал долгие годы. Другие эссе, рассмотренные здесь выборочно, также представляют собой результат упорной научной работы Р. Бокхэма (например, эссе под номером VII, которое является отголоском дискуссии автора с другими исследователями на тему личностной составляющей в содержании канонических Евангелий и полноты данных такого рода для характеристики их как исторического источника (р. 135–136)). В целом, замечает Паджет, это очень полезное издание, кратко охарактеризовать которое не представляется возможным из-за многообразия затронутых в нём теологических и исторических проблем (р. 137).

Тот же Дж. Паджет анонсировал в журнале ещё одно издание — книгу Эндрю Грегори «Евангелие с точки зрения евреев и евангелие

11 *Brown J. K. Review of: Broadhead E. K. The Gospel of Matthew on the Landscape of Antiquity. Tübingen, 2017. 371 p. P. 133–135.*

12 *Paget J. C. Review of: Bauchham R. The Christian World Around the New Testament. Collected Essays II. Tübingen, 2017. 767 p. P. 135–137.*

эбионитов» (р. 137–140)¹³. Это своеобразное введение в более глубокое исследование темы так называемых «иудео-христианских евангелий» — текстов, порождённых рецепцией Нового Завета в специфических этнокультурных условиях II в. В преамбуле к основному содержанию автор книги рассказал о трудностях, связанных не только со специальной терминологией, но и с методикой изучения этих текстов, среди которых нет ни одного оригинального, так как все они являются позднейшими копиями или переделками (р. 137). В основной части работы последовательно рассматриваются оба выбранных евангелия. Выбор первого определялся наличием сравнительно обильной информации о нём: о «Евангелии согласно евреям» сообщают многие христианские авторы III–VIII вв. Объём данных позволил автору книги детально рассмотреть все известные отрывки и свидетельства источников, как достоверные, так и сомнительные (р. 138). В случае со вторым анализируемым в издании евангелием — «Евангелием эбионитов», которое, напротив, снабжено минимумом дополнительной исторической информации, — Э. Грегори сосредоточился на историографии и спорах с оппонентами. В результате он пришёл к выводу о том, что данный источник не был синопсисом авторитетных текстов, как это принято считать, но содержит включения в них, оставаясь вполне оригинальным первоисточником (р. 139). Автор рецензии соглашается с большинством выводов Грегори, но делает и немало критических замечаний, в основном, стилистического характера (р. 139–140).

Следующую книгу снова представляет Дж. Пэджет: «Новые очерки об апостольских отцах» Клэр Ротшильд (р. 140–142)¹⁴. Это собрание четырнадцать отдельных впервые публикуемых исследований, объединённых тематикой Нового Завета. В них автор пытается интерпретировать некоторые сюжеты и положения, сформулированные в трудах ряда апостолов от 70-ти, которых с XVI в. в среде библиотекарей и книготорговцев именуют для краткости «апостольскими отцами» (в русскоязычном варианте — «мужи апостольские»). Первые восемь эссе сборника связаны с посланиями Климента Римского; далее следуют работы о Поликарпе Смирнском, Варнаве, Диогнете и Герме. Как отмечает автор этого анонса, исследования К. Ротшильд отличаются тщательным анализом первоисточников, знанием современной исто-

13 *Paget J. C. Review of: Gregory A. The Gospel According to the Hebrews and the Gospel of the Ebionites. Oxford; New York (N. Y.), 2017. 360 p. P. 137–140.*

14 *Paget J. C. Review of: Rothschild C. K. New Essays on the Apostolic Fathers. Tübingen, 2017. 323 p. P. 140–142.*

риографии и привлечением широкого круга дополнительных данных (р. 141). Кроме конкретного вклада в изучение соответствующей проблематики, сборник, несмотря на наличие частных критических замечаний к его содержанию, позволяет осознать возможность дальнейшего плодотворного изучения давно известных и, казалось бы, уже исследованных христианских литературных памятников.

Две работы на одну тему: «Христианство на перепутье. Как второе столетие повлияло на судьбы Церкви» Майкла Крагера и «Христианство во втором столетии. Пути развития» Джеймса Паджета и Джудит Лью вместе кратко рассмотрел Дитер Роут (р. 142–144)¹⁵. В первой из них автор осуществил поставленную перед собой задачу комплексного анализа источников и историографии по теме «транзиторной» сути II столетия, которая проявилась особенно заметно в социальной, идеологической сферах жизни и в религии. На протяжении семи глав М. Крагер разными способами показывает историческое значение II века для христианства, в том числе для современной Церкви. При этом он, как полагает рецензент, даёт «очень полезный обзор» многочисленных общественных проблем II в., так что его работа стала своеобразным обобщением всего изученного прежде (р. 143). Второе из рассмотренных изданий представляет собой сборник материалов конференции, проходившей в 2013 г. в английском Оксфорде под названием «Христианский II век». Рецензент отмечает, что среди докладчиков на ней присутствовали историки-антиковеды, что сообщило мероприятию более широкое научное звучание. Сборник включил многочисленные публикации, распределённые по четырём тематическим разделам. Д. Роут с сожалением признаёт, что не имеет возможности не только кратко рассмотреть каждую из статей сборника, но даже просто перечислить их (р. 144).

Мало используемые исследователями источники: труд Киприана «Об одежде девственниц» и несколько текстов, объединённых эпитетом «псевдо-киприанские», — были опубликованы в серии «Собрание христианских авторов» Летицией Чикколини и Паулем Матеи (р. 144–146)¹⁶. Об этом издании поведал некий Оукли, преподаватель коллед-

- 15 Roth D. T. Review of: Kruger M. J. *Christianity at the Crossroads. How the Second Century Shaped the Future of the Church*. London, 2017. 268 p.; Padgett C. J. *Christianity in the Second Century. Themes and Developments*. Cambridge; New York (N. Y.), 2017. 366 p. P. 142–144.
- 16 Oakley S. P. Review of: Sancti Cypriani episcopi *De habitu virginum*; Opera pseudo-Cyprianea *De laudi martyrii, Ad Vigilium episcopum de Iudaica incredulitate, De rebaptismate* / ed. L. Ciccolini, P. Mattei. Turnhout, 2016. 626 p. P. 144–146.

жа в Кембридже, первым делом отметивший высокое качество полиграфии, а затем отметивший собственные достижения в изучении наследия Киприана (р. 145). Рецензент на правах знатока дискутирует с одним из издателей (Л. Чикколини) этой публикации по поводу длинного ряда мелких деталей (вроде номера той или иной строки текста в разных изданиях источника) и упоминает прежние её работы такого же рода. Подобный стиль обзора используется обычно, когда трудно что-либо сказать о содержании обозреваемого материала. И действительно, опубликованные источники уже неоднократно становились объектом разнообразного анализа, поэтому в ещё одной краткой аннотации они не нуждаются. Получилось, что новое в данной публикации и поэтому заслуживающее упоминания в рецензии — это именно оформление текста и сопутствующая информация, о которой и сообщил Оукли. Он добавил к этому также собственные варианты конъектур некоторых фрагментов у Киприана, демонстрируя глубокое знание предмета (р. 145–146).

Об интересной научно-популярной работе Ф. Юнга «История экзорцизма в католичестве» доложил Брайан Левак из университета Остина (р. 146–147)¹⁷. Исследования этого предмета обычно ограничиваются материалом позднего Средневековья как самым массовым источником соответствующих сведений. Фрэнсис Юнг решил проследить явление экзорцизма с IV столетия по настоящее время, то есть охватил всю историю практики изгнания бесов и изменения этого ритуала в зависимости от места и времени (р. 146). Авторской находкой является уточнение периодов относительного подъёма интереса к экзорцизму, прерываемого некоторыми кризисными состояниями общества и христианского государства: с 900 по 1100 г. и с 1300 по 1500 г., после чего наступает подлинный расцвет обряда, отмеченный появлением частной практики и наставлений по проведению изгнания дьявола (р. 147). Обеспокоенная данной проблемой Церковь опубликовала в 1614 г. официальное руководство по экзорцизму, остававшееся актуальным до недавнего времени. Б. Левак замечает, что популярный характер книге Юнга придаёт не только её описательный характер, позволивший поместить огромный и разнообразный материал в сравнительно небольшой издательский объём, но и отсутствие проблемы, на решение которой было бы направлено данное исследование. При этом

17 *Levack B. P. Review of: Young F. A History of Exorcism in Catholic Christianity. London, 2016. 284 p. P. 146–147.*

в книге встречаются подлинно научные экскурсы в частные вопросы истории экзорцизма, например, текстологический анализ источников типа упомянутого выше *Rituale romanum*.

Ещё один редкий исторический источник — фрагменты «Церковной истории» Геласия Кесарийского — представил заинтересованному читателю Питер ван Нафелен (р. 148–149)¹⁸. Этот университетский учёный предпочёл для обзора ознакомить читателей журнала с проблематикой авторства Геласия, оставив научные споры с редакторами для других форумов. Так, читатели, не заглядывая в Википедию, узнают о том, что епископ Кесарии Геласий был ближайшим идейным преемником и продолжателем трудов знаменитого Евсевия, что «История» Геласия дошла до нас в виде фрагментов, скопированных несколькими поздними авторами, включая Фотия, и о том, что поэтому в его наследии имеется немало невыясненного и загадочного, о чём следует узнавать специальным образом (р. 148). Что до рассматриваемого здесь издания, то оно, по замечанию ван Нафелена, является первым серьёзным пунктом в изучении данного источника для всех интересующихся им. Оно собрано из максимально возможного количества материалов, имеющих отношение к Геласию и его труду, что делает его своего рода энциклопедией «геласианы» (р. 149).

Коллективное исследование о религиозной литературе и молитвенной практике в средневековой Англии рекомендует читателю Э. Полег (р. 149–152)¹⁹. Оно состоит из девяти глав, каждая из которых написана другим автором и посвящена одной из тем, объединяемых указанным названием. В первой главе Анна Льюис рассматривает практику народного толкования некоторых библейских сюжетов на примере лоллардов, в частности пассаж из Второго послания к Коринфянам относительно Духа, который дарует жизнь (см. 2 Кор. 3, 6). Во второй главе Кэтрин Вулич анализирует так называемое *Speculum vitae* — средневековое религиозное сочинение для общего чтения — с точки зрения различного его толкования священниками и мирянами. Методологически похожее исследование другого источника — «*Dives and pauper*», которое обозначено здесь как комментарий Десяти заповедей, — провела в следующей главе Элизабет Ширмер, которая

18 *Nuffelen P., van.* Review of: *Gelasius of Caesarea. Ecclesiastical History. The Extant Fragments. With an Appendix Containing the Fragments from Dogmatic Writings* / ed. M. Wallraff, J. Stutz, N. Marinides. Berlin; Boston, 2018. 406 p. P. 148–149.

19 *Poleg E.* Review of: *Devotional Literature and Practice in Medieval England. Readers, Reading, and Reception* / ed. K. Vulić, S. Uselmann, C. Grisé. Turnhout, 2016. 290 p. P. 149–152.

увидела в этом произведении учебник по искусству чтения религиозной литературы. Четвёртая глава, написанная *Кармен Ленц*, посвящена особенностям литургии в англо-саксонской Англии, известным благодаря жизнеописанию святого Кутберта Линдисфарнского, который прибегал к разнообразным способам воздействия на религиозные чувства верующих. Следующая глава, представляющая собой работу *Анет Гризе* о книжном производстве в Сионском аббатстве в начале XVI в., показывает процесс вовлечения провинциальных английских мирян в более интенсивную и искреннюю религиозную жизнь. В шестой главе *Сьюзан Юзельман* демонстрирует различия в культуре чтения в монастырях и за их пределами на примере популярного в своё время произведения — «Зеркала» Николаса Лава. Последние три главы этого сборника посвящены процедурам создания образцов книжной продукции, которые приобрели широкую известность. Это «Биография» святой Радегунды, изученная и описанная *Кристиной Карлсон*; перевод Лэди Маргарет на английский язык «Златого зеркала», проанализированный с феминистских позиций *Стефани Морли*; и некая рукопись для женского чтения, разобранный по составу *Кэтрин Инес-Паркер*. В целом, как отмечает автор аннотации, большинство публикаций этого издания обладают довольно специфическим содержанием вследствие применённого в них гендерного подхода к рассмотрению темы (р. 151). Тем не менее это неплохая подборка профессиональных мнений о религиозной культуре средневековой Англии.

Небольшую заметку о книге Бетси Чанко-Домингес «Английский готический резной мизерикорд. История “снизу вверх”» сделал Гэбриэл Бин (р. 152–154)²⁰. Он замечает, что рассматриваемое им издание начинается с программного тезиса о том, что у резных украшений, так называемых мизерикордов, в католических церквях нет единственного и универсального значения. Соответственно, автор книги поставила себе задачу разобраться во всех возможных интерпретациях таких изображений. Она доказывает, что кажущаяся современным специалистам сюжетная нелепость иконографии мизерикордов на самом деле очень реалистична и что изображения на них отражают различные смысловые уровни христианского искусства (р. 153). Б. Чанко-Домингес разбирает эти смыслы и обнаруживает их носителей,

20 Byng G. Review of: Chunko-Dominguez B. English Gothic Misericord Carvings. History from the Bottom Up. Leiden; Boston, 2017. 199 p. P. 152–154.

принадлежащих к самым разным социальным группам: крестьяне, из которых кооптировалось большинство резчиков и которые были носителями своего, народного, понимания религии; сельские священники; феодалы, на земле которых стояла церковь, со своим пониманием целей христианского искусства. Совокупность выявленных интенций, нашедших выражение в изображениях на мизерикордах, оказалась весьма запутанной, так что Г. Бин указывает на некоторую противоречивость авторских оценок, в целом горячо рекомендуя знакомиться с этой работой, которая представляет собой новое слово в христианском искусствоведении.

Английскую средневековую тематику продолжает резюме Мари Ловат, освещающее сборник сообщений на научном симпозиуме по святым и их культам в средневековой Англии (р. 153–155)²¹. Она не называет все имена докладчиков на этом ежегодном мероприятии (Харлакстонский симпозиум по Средневековью) и не перечисляет все прочитанные там доклады (очевидно, это очень обширное мероприятие с несколькими десятками участников), даже те, что вошли в рассматриваемый ею сборник (21 публикация). Интересны замечания М. Ловат по нескольким поводам, которые она решила опубликовать вместо более подробного рассмотрения содержания данного издания (р. 154). Одно из них касается причины немалого различия в размерах резных фигур в церкви Св. Клементя в Аутвелле (графство Западный Норфолк), которая, по мнению М. Ловат, кроется в архитектурных особенностях верхней части церковных стен. Другое замечание описывает радость, вызванную сообщением о вновь обретенной средневековой рукописи, некогда принадлежавшей Вальтеру Скотту и утерянной им. Подобные заметки делают честь наблюдательности автора и характеризуют мероприятие, представленное в анонсированном ею сборнике, как подлинно научное и несущее новые знания.

Работа Найджела Сола «Местная власть и вера. Джентри²² и приходская церковь в Англии в средние века» анонсирована далее Джулианом Лаксфордом (р. 155–156)²³. Речь идёт об основательной попытке синтеза на обширном и глубоко изученном поле, что делает

21 Lovatt M. Review of: Sains and Cults in Medieval England. Proceedings of the 2015 Harlaxton Symposium / ed. S. Powell. Donington, 2017. 511 p. P. 153–155.

22 Джентри – английское нетитулованное мелкопоместное дворянство, занимающее промежуточное положение между пэрами и йоменами.

23 Luxford J. Review of: Saul N. Lordship and Faith. The English Gentry and the Parish Church in the Middle Ages. Oxford; New York (N. Y.), 2017. 374 p. P. 155–156.

книгу Сола своеобразной провокацией для медиевистов, тем более что Найджел Сол — известный и авторитетный медиевист, специалист в области английской средневековой церкви (р. 155). Рецензент поясняет, что его работа сфокусирована на предмете, прежде в таком контексте детально не рассматривавшемся: на мелких землевладельцах, игравших тем не менее весьма видную и активную роль в делах сельской глубинки. Н. Сол рассмотрел не только формы участия джентри в церковной сфере (например, финансирование строительства церквей в гл. 10), но и размер и значение разных приходских религиозных учреждений от часовни до монастыря; каждому из этих типов посвящена отдельная глава (р. 156). Исследование Сола прекрасно фундировано источниками. Он также не отказывается от привлечения общей информации (например, из истории Английской Церкви до 1200 г.) и давно оценённого фактического материала, вплетая всё это в канву повествования. В результате столь обстоятельной работы автор приходит к оригинальным выводам, в частности, о том, что хотя джентри считаются позднесредневековой социальной группой, их взаимоотношения с Церковью прослеживаются уже с XIII в. Подобные итоги имеют фундаментальное значение для науки, хотя их серьёзное обсуждение ещё впереди.

Книгу Брайана Фицджеральда «Наитие и авторитет в средние века. Пророки и их критики от схоластики до гуманизма» представила Лаура А. Смоллер (р. 157–158)²⁴. В ней рассматриваются разнообразные представления о таких явлениях, как пророчество и экстаз, весьма почитавшихся в средневековье. Автор книги не углубляется в изучение терминологических нюансов в исторических источниках; скорее, его занимает развитие представлений о сущности интеллектуального и сакрального авторитета (р. 157). Б. Фицджеральд фокусирует интерес на том, как изменялась дефиниция понятия пророчества у различных церковных (или писавших на религиозную тематику) авторов. Он отмечает, что у этого понятия имелось множество значений: от предсказаний будущего до инструктажа аудитории в разных жизненных ситуациях. В качестве анализируемых источников в книгу вошли: трактаты XII в. (Хьюго из Сент-Виктора — гл. 1 и комментаторов на псалмы — гл. 2); соответствующие фрагменты из трудов мыслите-

24 Smoller L. A. Review of: FitzGerald B. *Inspiration and Authority in the Middle Ages. Prophets and Their Critics from Scholasticism to Humanism*. Oxford; New York (N. Y.), 2017. 289 p. P. 157–158.

лей начала XIII в., стремившихся выяснить пределы сакрального авторитета (гл. 3); труды Фомы Аквинского и Питера Оливи, в которых представлены противоположные точки зрения относительно места, которое занимали пророчества в жизни людей и церкви (гл. 4); писания доминиканца Николаса Треве, который пытался «приручить идею пророчества» (р. 158), получившую чрезвычайно разнообразные формы к началу XIV в. (гл. 5); наконец, стихи падуанца Альбертино Мусатто, в которых представлен гуманистический взгляд на феномен пророчества (гл. 6). В итоге автор рецензии констатирует, что в работе Фицджеральда создана красочная картина средневекового пророчества и что благодаря ей появилось множество новых вопросов о сущности данного явления.

Э. Стоунс анонсировал источниковедческое издание — проведённое Джерри Руттом исследование места и значения в средневековой литературе легенды о Феофиле (р. 159–160)²⁵. Эта особенно популярная в XIII–XIV вв. история человеческого падения и возвращения к Богу была предметом многократного научного изучения. Книга Дж. Рута сосредоточена главным образом на сравнении текста и обширного корпуса иллюстраций к нему, который был создан в XII столетии. Автор исследовал идейную связь литературного источника и вызванные его содержанием образные ассоциации, которые, кроме прочего, корректировались современными теологическими идеями (вроде доктрины экземпляризма Хьюго Сент-Викторского) (р. 159). Дж. Рут заметил, что легенда о Феофиле должна была демонстрировать эффективность искренней молитвы и причастия. Опыт такого рода действий следовало распространять всеми способами, а в малограмотной среде лучшим способом для этого была иллюстрация. В продолжение своей работы автор проанализировал пятьдесят четыре манускрипта с текстом легенды и соответствующими ему миниатюрами (Э. Стоунс перечислил пару десятков таковых (р. 159–160), отметив в них большое разнообразие проиллюстрированных сцен) и пришёл к выводу о существовании четырёх основных, наиболее часто используемых сцен из этой легенды. Самой популярной оказалась сцена обращения героя к Деве Марии, которая отняла его у дьявола и вернула к Богу. Исследование Д. Рута, таким образом, оказалось новым осмыслением функции образов и способов их восприятия посредством искусства (р. 160).

25 Stones A. Review of: Root J. *The Theophilus Legend in Medieval Text and Image*. Cambridge, 2017. 297 p. P. 159–160.

Об использовании Библии в письменных источниках эпохи Крестовых походов рассказали историки-медиевисты, статьи которых собрали в одном издании Элизабет Лапина и Николас Мортон; сообщение о нём сделал Э. Жотицки из Лондонского университета (р. 161–162)²⁶. В основе данной подборки текстов лежит историческая проблема идеологического обоснования войны (хотя бы даже священной войны с неверными) в Писании, пропитанном любовью к людям (р. 161). Сборник состоит из девятнадцати статей, сгруппированных в пять частей: «Практика насилия», «Хроники Первого крестового похода», «Папская пропаганда движения крестоносцев», «Жак де Витри» и «Государства крестоносцев». Рецензент не углубляется в конкретику содержания каждой из частей, отмечая лишь, что они составлены по прагматическому, а не хронологическому принципу в связи с необходимостью распределить собранный для опубликования материал наиболее равномерно и рационально. При этом в издании присутствуют и общие для большинства авторов выводы, высказанные прямо или косвенно, например, вывод о том, что некорректно описывать представления средневековых людей о войне и насилии в понятиях, современных нам (р. 162). В те времена далеко не все, включая и крестоносцев, вчитывались в Библию в поисках заложенных в ней гуманистических смыслов, так что политическое обоснование важности крестоносного движения для европейского христианства явно доминировало над прочими. Однако, добавим от себя, данный вывод давно известен историкам-марксистам, так что рассмотренный сборник интересен именно как новинка источниковедения.

Далее следуют несколько анонсов о публикациях на французском, итальянском и немецком языках. Две французские публикации на тему монашества, преимущественно средневекового, изданные почти одновременно в одном издательстве, представил Джеймс Кларк (р. 163–164)²⁷. По поводу данного феномена рецензент поясняет, что представленные публикации фактически представляют собой два тома одного сборника материалов коллоквиума, прошедшего в ознаменование 900-летия аббатства Клерво. Число участников

26 *Jotischky A.* Review of: Lapina E., Morton N. *The Uses of the Bible in Crusader Sources*. Leiden; Boston, 2017. 513 p. P. 161–162.

27 *Clark J. G.* Review of: Baudin A., Grélois A. *Le Temps long de Clairvaux. Nouvelles recherches, nouvelles perspectives (XIIe – XXIe siècle)*. Paris, 2017. 404 p.; Baudin A., Morelle L. *Pratiques de l'écrit. Dans les abbayes cisterciennes (XIIe – milieu du XVIe siècle)*. Produire, échanger, contrôler, conserver. Paris, 2017. 375 p. P. 163–164.

этого мероприятия было таково, что в сборник попали лишь некоторые выступления на нём. В два первых тома оказались включёнными только те статьи, где так или иначе были обозначены магистральные направления изучения, а также вновь поставленные вопросы (р. 163). Среди таковых в первом томе присутствуют, например, работы (названия условны) «Клерво как движущая сила цистерцианства» и «Влияние Клерво на экономику и общество за пределами монастырской среды». В данном обзоре, как и во многих других, не приводятся имена всех авторов и названия публикаций ввиду очень большого их числа (в каждом из томов около двадцати публикаций). Рецензент кратко характеризует самое важное, по его мнению. Так, в одной из статей первого тома рассмотрены вновь обнаруженные свидетельства о роли аббатства в развитии городской инфраструктуры на юге Франции; в трёх статьях анализируется культурное влияние Клерво. Во втором томе в значительной части работ рассматривается книгоиздательство цистерцианцев и вообще деятельность, связанная с грамотностью (р. 164). В завершение обзора Дж. Кларк, выразив надежду на скорое появление третьего тома издания, отметил большое практическое значение и потенциал исследований на эту тему.

Двойное издание французского исторического источника — Жана де Рокетайлад (Джованни ди Рупескисса) «Руководство по мучениям» — на итальянском и английском языках представила Джулия Вэннеммахер (р. 165–166)²⁸. Она считает этого автора «уникальным для Средневековья и самым продуктивным из писавших пророчества» (р. 165). В обоих изданиях рассматриваются обычные для источникововедения вопросы: физическое состояние известных рукописей источника, вариации их содержания (особенно конъектуры); проводится сравнительный анализ частей внутри каждого текста, даётся справочный аппарат. Рецензент описывает конкретный вклад издателей, подготовивших манускрипты и аналитическую часть к опубликованию. Судя по её оценкам и замечаниям, более фундированным является английское издание, в котором, в частности, имеется гораздо более обширный apparatus; впрочем, у итальянского издания более глубокая проработка orthographica источника. Само собой разумеется, что за-

28 *Wannenmacher J. E. Review of: Tealdi E., Lerner R. E., Potesta G. L. Giovanni di Rupescissa. Vade mecum in tribulatione. Milan, 2015. 330 p.; Kaup M. John of Rupescissa's Vade Mecum in Tribulatione (1356). A Late Medieval Eschatological Manual for the Forthcoming Thirteen Years of Horror and Hardship. London; New York (N. Y.), 2017. 362 p. P. 165–166.*

интересованному читателю необходимо близко познакомиться с обеими публикациями (р. 166).

О ещё одном сборнике статей — «Теология и образование в средние века» под редакцией Петера Гемайнхардта и Тобиаса Георгеса — сообщил Стефан Мосман (р. 167–169) из Манчестерского университета²⁹. Первые несколько публикаций в нём представляют собой лекционный материал авторов, предназначенный здесь для ввода читателя в сложную тематику, связанную с понятием *die Bildung*. В одной из них *Каролин Мюссих* опровергает устоявшуюся точку зрения на то, как видоизменялись методы обучения в средние века на примере образцовых женских монастырей Северной Италии XIII в. Таким образом, во вводной части задаётся лейтмотив всего сборника — привлечение в историю теологии новейших научных разработок (р. 167). Остальные публикации сборника соответствуют ему. Так, *Сандра Клинге* доказывает, что в XII в. внимание богословов было сосредоточено преимущественно на выявлении параметров человеческой природы Христа. *Сузанн Шенк* расширяет существующие представления о средневековой образованности, комментируя переписку видных теологов с женщинами-отшельницами. В ряде статей объектом анализа стали проблемы сосуществования различных методик преподавания (р. 168). Например, *Михай-Димитру Григор* и *Георгий Капривев* рассуждают о противоречиях между эллинистическим наследием и монастырской традицией в философских школах средней Византии. В двух заключительных статьях (*Флориана Вёллера* и *Юли Зандт*) поднята и рассмотрена редкая тема философских взглядов Фомы Страсбургского (р. 168–169).

Далее, Вирджиния Блэнтон представила исследование Сьюзан Пауэл под заголовком «Бригитки Сионского аббатства. Проповедь и печать» (р. 169–170)³⁰. Это подборка её статей и эссе, многие из которых были опубликованы по-отдельности. Собранные вместе с кратким историческим очерком об основании аббатства и со специальной библиографией, они стали уникальной антологией этого сакрального места в Англии. В первой и заключительной статьях обсуждается (заочно с некоторыми современными специалистами) тема бурной истории Сионского аббатства в годы правления Генриха VIII, который дважды высылал сестёр на континент. Пять статей рассматрива-

29 *Mossman S.* Review of: Gemeinhardt P., Georges T. *Theologie und Bildung im Mittelalter*. Münster, 2015. 536 S. P. 167–169.

30 *Blanton V.* Review of: Powell S. *The Birgittines of Syon Abbey*. Turnhout, 2017. 359 p. P. 169–170.

ют, судя по названиям, проповедь в аббатстве, сохранившиеся редкие тексты тамошних средневековых проповедей, упоминания о Сионском аббатстве в других нарративных источниках и специфику Сионской книжной продукции (р. 170).

Небольшое сообщение о книге Кэтрин Янсен «Покой и покаяние в позднесредневековой Италии» сделала Лидия Домингес (р. 171)³¹. Рецензент поясняет, что в последние десятилетия изучение политической деятельности в коммунах средневековой Италии шагнуло далеко вперёд, в частности, заметный прогресс сделали исследования представлений о мире и справедливости после IV Латеранского Собора. Однако подлинный прорыв в этом деле им обеспечило использование текстов религиозного содержания, написанных в то время, и книга К. Л. Янсен — одно из первых обращений к новым источникам с комплексным подходом. Этими источниками являются тексты проповедей, произведения искусства, а также нотариальные и дипломатические акты, то есть всё то, что оказывало взаимное влияние на идеологию миролюбия, ставшую весьма популярной в Италии с её многочисленными религиозными движениями и феодальными конфликтами. Основной массив источников приходится на Флоренцию 1257–1343 гг., ибо там в то время появилось множество самых разных произведений о мире и смирении. Читателю её книги предложено не только разглядеть новые контексты и элементы тематического дискурса, но и поучаствовать в обсуждении выводов автора.

Издание Майкла О’Коннора «Комментарии Кайетана к Библии. Мотив и метод» представлено Дэвидом Бэгхи (р. 172–173)³². Как явствует из краткого комментария в начале обзора, Кайетан (Томмазо ди Вио) — фигура малозаметная среди множества доминиканцев-противников Лютера; тем не менее его обширный комментарий к лютеровской «*Summa theologiae*» выделяется из ряда прочих аналогичных источников и делает их автора едва ли не самым глубокомысленным оппонентом главного идеолога протестантизма. Именно поэтому М. О’Коннор обратился к творчеству Кайетана в его совокупности, привлекая для научного рассмотрения малоизвестные работы вроде комментариев на Библию (р. 172). При этом О’Коннор сосредоточился не на традиционном анализе комментариев Кайетана с точки зрения

31 *Domingues L. Z.* Review of: Jansen K. L. *Peace and Penance in Late Medieval Italy*. Princeton (N.J.); Oxford, 2017. 267 p. P. 171.

32 *Bagchi D.* Review of: O’Connor M. *Cajetan’s Biblical Commentaries. Motive and Method*. Leiden; Boston, 2017. 318 p. P. 172–173.

участников движения Контрреформации, но избрал метод текстового источниковедения — поиск смыслов внутри текста самого источника. В результате такого целенаправленного и комплексного исследования автор приходит к выводу о том, что рассуждения Кайетана демонстрируют необычайную идейную свободу, которой, казалось бы, трудно было ожидать от яркого противника Реформации (р. 173). Такого рода открытие помещает книгу М. О'Коннора в число передовых несмотря на то, что она содержит немало оснований для критики.

Томас Скотт анонсировал книгу Риты Бинц-Вольхаузер «Остался в католичестве? Фрайбург в Ихтландии во время Реформации (1520–1550 гг.)» (р. 173–175)³³. Данная работа завершила долговременный проект по изучению архивных данных и по критическому осмыслению предыдущей историографии, касающейся религиозной политики южного Фрайбурга. Её основное достижение состоит в получении нового знания на основе разделения большого объекта изучения (деятельность по поводу Реформации) на части, малоизученные прежде. Вместо соответствующего законодательства и прочих официальных актов Фрайбурга автор сосредоточилась на реальной политической активности в городе и за его пределами. Р. Бинц-Вольхаузер удалось показать, что хорошо известная первоначальная решимость городского совета сохранить преданность католичеству оказалась в действительности неочевидной и окончательно власти Фрайбурга сформулировали символ веры лишь в 1527 г. — за год до того, как Берн, на который Фрайбург ориентировался, заявил о своём принятии Реформации (р. 174). Тем самым автор утверждает, что католическая лояльность горожан перевесила практицизм политической повседневности. Этот вывод объясняет последовавшее в 1530-х гг. охлаждение отношений между Фрайбургом и Берном, которые до этого были весьма тесными. В последних главах книги акцент делается на экономическом упадке Фрайбурга в конце XV столетия, который, очевидно, и послужил главной причиной решения остаться в католичестве (р. 175).

Интересное для источниковедов издание продемонстрировал Д. Мак-Ким — «Словарь Лютера и лютеранской традиции», подготовленный и изданный коллективом историков и филологов (р. 175–177)³⁴.

33 Scott T. Review of: Binz-Wohlhauser R. *Katholisch Bleiben? Freiburg im Üchtland während der Reformation (1520–1550)*. Zürich, 2017. 287 S. P. 173–175.

34 McKim D. K. Review of: *Dictionary of Luther and Lutheran Traditions* / ed. T. Wengert, M. Granquist, M. Haemig, R. Kolb, M. Mattes, J. Strom. Grand Rapids (Mich.), 2017. 876 p. P. 175–177.

По уверению рецензента, это наиболее значительное издание из посвящённых 500-летию начала европейской Реформации (1517 г.). Главным редактором проекта выступил известный и признанный специалист по Лютеру Т. Венгерт. В результате коллективных усилий профессиональных исследователей лютеранства в словарь попали не только давно известные понятия и определения, но и практически вся тематическая терминология, имеющаяся в источниках и используемая в современной литературе. Отдельный блок в нём составили основные понятия нелютеранского толка. Обширен библиографический список; каждая статья в словаре сопровождается наименованиями специальных изданий, касающихся предмета. Более тридцати страниц в конце словаря отведено под указатели: общий перечень статей, список приводимых имён и географических объектов. В целом, данное издание характеризуется как информативное и удобное в использовании (р. 176).

О книге Эрин Ламберт «Воспевая Воскресение. Индивидуум, общество и верование в реформационной Европе» довольно подробно рассказал Тимоти Дагвид (р. 177–179)³⁵. Как поясняет сама автор этого произведения, оно посвящено ответам на вопросы о самоидентификации христиан XVI в., а также о понимании ими путей развития веры и её практического применения. Она полагает, что важное значение при формировании новых религиозных представлений и выражении религиозных чувств людей имела музыка (р. 177). При этом основным событием, привлекавшим неизменное внимание, выступала тема Воскресения. Люди желали верить в то, что их жизни продолжают и после физической смерти. Музыка в этих представлениях символизировала душу и её пути и искания. О религиозной музыке и песнопении повествуется в первой главе книги; вторая глава отведена рассмотрению темы воскресения в реформационном книгопечатании на примере Нюрнберга. Там, несмотря на распространение лютеровских идей, католическое представление о воскресении осталось непоколебленным (р. 178). В третьей главе рассматривается тема воскресения с точки зрения радикальных протестантов. Преследуемые за веру, они (на примере анабаптистов) прибегали к менее демонстративным её проявлениям, которые предполагали осторожность и скрытность. Это коснулось и темы возрождения души, которое рассматривалось анабаптистами как акт крещения, соединяющего человека с Богом.

35 *Duguid T. Review of: Lambert E. Singing the Resurrection. Body, Community, And Belief in Reformation Europe. Oxford; New York (N. Y.), 2018. 236 p. P. 177–179.*

В четвёртой главе описываются взгляды изгнанников за обновлённую веру. Впервые таковые появились в Англии в правление Марии Тюдор. Они полагали, что настоящий их дом находится на небесах и обрести его можно после смерти и последующего воскресения. Заключительная глава посвящена поиску новых смыслов в католицизме, который осуществляли политические и религиозные лидеры в разных странах. Показателен, по мнению Э. Ламберт, пример Священной Римской империи, которая стала в XVI в. многоконфессиональной, тогда как императоры в большинстве требовали сохранения традиционных форм религиозной активности и представлений о вере. Таким образом, в анонсированной книге использован мультидисциплинарный исследовательский подход, позволивший написать многоцветную (и отчасти полифоническую) картину верований в различных социальных и этнических группах европейского населения (р. 179).

Затем биографическое издание научно-популярного характера о Томасе Кранмере представил Дж. Реймер (р. 179–181)³⁶. Жизнь и творчество этого архиепископа Кентерберийского давно и хорошо изучены, поэтому автор анонсированной здесь работы заявляет о «новом» описании объекта, основанном на тезисе об изменчивости исторической личности в зависимости от внешних обстоятельств. На деле такой подход не нов, и С. Вабуда дополняет его привлечением «многих тайн», связанных с именем Кранмера и до конца не изученных (р. 179). Их рассмотрение охватывает все десять глав книги. Автор использует некий ранее не привлекавшийся источниковый материал, в частности, личную переписку архиепископа с разными частными персонами, в том числе женского пола, и приходит к неожиданному умозаключению о «независимости сознания» Томаса Кранмера и «его стремлении сохранять собственную точку зрения несмотря на враждебность» влиятельных сил (р. 180). В книге немало мелких огрехов (р. 181), хотя свежесть изложения делают её заметным явлением в истории зарубежной церкви.

Селин Ричардс далее анонсировала малоформатную, но весьма занимательную монографию Джека Льюиса «На следующий день после Судного дня. Создание Библии епископов» (р. 181)³⁷. Автор не только анализирует текст библейского перевода 1568 г. на английский, но и ис-

36 *Reimer J.* Review of: Wabuda S. Thomas Cranmer. New York (N. Y.); Abingdon, 2017. 287 p. 70. P. 179–181.

37 *Richards C. D.* Review of: Lewis J. P. The Day After Domesday. The Making of the Bishops' Bible. Eugene (Or.), 2017. 164 p. P. 181.

следует значительный массив архивных документов и библиографии религиозной истории Елизаветинской эпохи, что делает данное издание полноценным научным трудом. Оно замечательно также просопографией английских переводчиков и издателей Епископской Библии; в нём содержится перечень упоминаний этой Библии в литературных произведениях (рецензент приводит пример Уильяма Шекспира); наконец, собранная в нём коллекция библейских иллюстраций помогает читателю полнее проникнуться смыслом великой Книги. Всё перечисленное создаёт прочное информационное и методологическое основание для дальнейшего изучения в данном направлении: по заверению самого Дж. Льюиса, за пределами его работы остался огромный пласт социальной истории Англии XVI в., так или иначе связанный с феноменом Епископской Библии и позволяющий выйти на иные исторические рубежи, не затронутые автором.

Библейскую тему продолжает книга Кевина Киллина «Политическая Библия в Англии раннего Нового времени», представленная Ф. Мохамедом (р. 182–184)³⁸. Её автор избрал оригинальную методику повествования об английской истории XVII в., сравнив наиболее драматические и трагические её страницы (чума 1625 г., ужасы осады Лондона в годы гражданской войны и т.п.) с похожими или даже аналогичными событиями библейской истории. По мнению К. Киллина, подобный подход к познанию недавнего прошлого помогает полнее раскрыть истинное значение Библии как источника знаний о человеке (р. 182). И он в этом утверждении неоригинален: в английской исторической науке последнего десятилетия сформировалось целое новое направление, представленное несколькими публикациями, которые трактуют непопулярные среди исследователей факты религиозных отношений на фоне известных социально-политических событий. Собственно, необычным в этом утверждении является лишь сравнение исторически несовместимых источников. Таким образом, в книге Киллина важен не анализ фактического материала (который давно и многократно проанализирован), а энергетика автора, верующего в то, что Священное Писание может быть инструментом определённого действия в стандартной политической ситуации, направляя автора по уже проторенному им пути (р. 183). Такая позиция и вытекающая из неё манера изложения не позволили К. Киллину создать

38 *Mohamed F. Review of: Killen K. The Political Bible in Early Modern England. Cambridge; New York (N. Y.), 2017. 322 p. P. 182–184.*

новую стройную реконструкцию яркой исторической эпохи, однако проделанная им работа оценивается как «заслуживающая доверия, захватывающая и весьма реалистическая картина» (р. 184).

Публикацию первого в своём роде крупного исследования жизни и творчества священника Эдмунда Геста, предпринятое Дэвидом Селвином, прокомментировала С. Ричардс (р. 184–185)³⁹. То был епископ Елизаветинской эпохи, которого тем не менее затронули события начала английской Реформации и Контрреформации. Но в историю Англии Э. Гест вошёл как собиратель книг и обладатель значительной библиотеки при Кембриджском университете, где по тогдашней традиции преподавалась теология. Работа Д. Селвина включает исправленный и дополненный каталог книг той библиотеки. Значительная часть монографии посвящена историографическому обзору публикаций о Гесте и его детище (р. 184). На основании этого анализа автор делает вывод о существовании ряда малоизученных вопросов, связанных с библиотекой Геста, в частности вопроса о преобладающей тематике составляющих её изданий. Изучив его, Ричардс заключает, что Эдмунд Гест собирал труды не только авторитетов христианской теологии, но и всех сколько-нибудь известных мыслителей, в том числе гуманистов его времени. Кроме того, он стремился приобрести все новинки книгоиздания на английском языке, что лишний раз подтверждает приверженность епископа Геста идеям англиканства.

Краткое содержание книги Юргена Байера «Миряне-пророки лютеранской Европы (1550–1700 гг.) изложил Ф. Соаргель (р. 185–186)⁴⁰. Автор данного издания — известный специалист в области религии, фольклора и социальной истории Нового времени. Здесь он выступает как исследователь евангелических пророчеств, на тему которых в своё время защитил диссертацию, ставшую основой настоящей работы. Ю. Байер показал, что откровения в форме некоего видения посещали немногих индивидуалов; вестники, приносившие их, обычно бывали ангелами или «иными непонятными духами», изредка — апостолами и даже самим Христом (р. 185). Доставляемые ими известия почти всегда являлись призывами к покаянию и предупреждениями о грядущих катаклизмах за отказ от него. Трансляторы пророчеств обычно представлялись благочестивыми лютеранами. Автор описывает не только

39 *Richards C. D.* Review of: Selwyn D. G. *Edmund Geste and His Books. Reconstructing the Library of a Cambridge don and Elizabethan Bishop.* London, 2017. 523 p. P. 184–185.

40 *Soergel P. M.* Review of: Beyer J. *Lay Prophets in Lutheran Europe (c. 1550–1750).* Leiden; Boston, 2017. 488 p. P. 185–186.

таких проповедников и их речи, но и окружавший их мир. Это не был мир изгоя, вопиющего в пустыне, которого слышали лишь отбросы общества. И послания пророков, и их восприятие были вполне обычным общественным явлением, вполне рутинным. Проповеди, многообразные критические высказывания и памфлеты составляли непрерывный круг повседневного общения, убеждавший мирян покаяться, распрощаться с греховным прошлым и обратиться к истинной, спасительной вере. Потребители такого информационного контента должны были испытывать чувство дискомфорта от пребывания в греховной среде и надежду на божественное прощение (р. 186).

И ещё два издания, посвящённые истории европейской Реформации — «Влияние Лютера в Восточной Европе» коллектива авторов и «Король польский Сигизмунд и Мартин Лютер» Наталии Новаковской, — предложил читателям журнала Роберт Фрост (р. 186–188)⁴¹. Он констатирует факт заметного присутствия лютеранской идеологии в Восточной Европе с самого начала Реформации, которое, однако, всё ещё не изучено вследствие того, что в последние пару столетий эти земли находились под политическим влиянием сил, противных христианству вообще или лютеранству в частности (р. 186). Первое из анонсированных изданий посвящено решению именно этой проблемы. В нём, к примеру, рассматриваются: влияние Ф. Меланхтона в Польских землях; значение Кёнигсберга в распространении лютеранства посредством печатной продукции; взаимоотношения лютеран и кальвинистов в Венгрии; особенности архитектурных форм и размеры лютеранских церквей. В обзоре отсутствуют полный список статей сборника и подробности их содержания. Книге Н. Новаковской уделяется несколько больше внимания, тем более что объект исследования в ней конкретен — это конфессиональная политика в правление Сигизмунда I Старого в 1520-х – 1540-х годах, в частности парадокс, заключающийся в том, что этот правитель на словах рьяно боролся с Реформацией, а на деле скорее покровительствовал её распространению (яркий пример — его разрешение создать лютеранское герцогство Пруссии на землях бывшего Тевтонского ордена). Новаковска приходит к заключению, что Сигизмунд, как глава объединённого государства, понимал важность дифференцированной религиозной политики и видел в лютеранстве

41 Frost R. Review of: Bahlke J., Stortkuhl B., Weber M. *The Luther Effect in Eastern Europe. History – culture – Memory*. Boston; Berlin, 2017. 379 p.; Nowakowska N. *King Sigismund of Poland and Martin Luther*. Oxford; New York (N. Y.), 2018. 293 p. P. 186–188.

значительный политический ресурс (р. 187). Много актуальных вопросов в её книге не были подняты и рассмотрены, так что, заключает Р. Фрост, за тематикой восточноевропейского лютеранства будущее.

Питер Маршалл сделал сообщение о сборнике публикаций «Позднесредневековый английский католицизм. Идентичность, память и Контрреформация» под редакцией Дж. Келли и Сьюзан Ройал (р. 188–190)⁴². В него вошли материалы конференции 2013 г. в Дурхаме. Рецензент лапидарно характеризует каждую статью, не называя её титула. Согласно его замечаниям, *Дж. Келли* представил результаты своего изучения женских монастырей, оказавшихся в изгнании, в частности, то, как сёстрам помогала в ссылке забота о захваченных с собой святынях. *С. Ройал* показала, как оппоненты реформаторов церкви в Англии использовали клерикальные тексты прежних времён (вроде писаний антилоллардов). Способность английских иезуитов преодолеть кризис и возродиться после закрытия Общества Христа в 1773–1814 гг. описал *Томас Мак-Кор*. *Мэтью Мартин* исследовал одну из поэм Джозефа Рива, в которой тот называет католицизм природной религией английских аристократов. *Эрли Хэвенс* и *Элизабет Пэтон* предложили интерпретацию списка книг 1587 г., объясняющую, как обращались издания в то время. *Сюзанна Монта* проанализировала религиозную лирику Джона Остина (XVII в.), в которой перемешались поэзия и литургия. *Гэбриэл Гликман* доказал, что социально-политические катаклизмы («гражданские войны») в Англии в XVII в. запускали некий «движущий момент», когда на авансцену выступала идея «архипелага» католических общин, сохранявших приверженность монархии и вере. *Брэд Грегори* настаивает на том, что «английский католицизм был чем-то большим, чем просто католицизм», поскольку католики в Англии являлись частью британской традиции нонконформизма; на её основе он уточняет хронологию английской Реформации. Сборник увенчан послесловием, написанным *Джоном Боуси* и представляющим собой критический обзор статей. Это, кажется, последняя публикация именитого учёного (р. 190).

Джеймс Келли из Даремского университета сделал краткое описание сборника научных статей, озаглавленного «От Рима до Цюриха, между Игнатием и Вермигли» (pp. 190–191)⁴³. Публикации, составившие

42 *Marshall P.* Review of: Kelly J. E., Royal S. Early Modern English Catholicism. Identity, Memory and Counter-Reformation. Leiden; Boston, 2017. 274 p. P. 188–190.

43 *Kelly J. E.* Review of: From Rome to Zurich, Between Ignatius and Vermigli. Essays in Honor of John Patrick Donnelly, SJ / ed. K. M. Comerford, G. W. Jenkins, W. J. T. Kirby. Leiden; Boston, 2017. 239 p. P. 190–191.

его, посвящены в основном реформационным учениям и идеям раннего Нового времени. Лишь три статьи, названные «реминисценциями», содержат воспоминания авторов о Дж. Донели (р. 190). Из остальных работ: *Томас Мак-Куг* повествует о миссии в Ирландию иезуита У. Гуда в 1560-х годах; *Роберт Скалли* рассматривает три известные биографии Томаса Мора, выясняя специфику каждой; *Гэри Дженкинс* показывает глубину полемических нападок Т. Степлтона на Кальвина. Далее *Мэриэн Хоровиц* анализирует использование вымысла как литературного приёма в трудах Игнатия Лойолы; *Ричард Малер* дополнительно обосновывает версию Дж. Донелли о месте и роли томизма в трудах реформационных мыслителей; в качестве конкретного примера *Эрик Паркер* рассмотрел, как диалектические труды Фомы Аквинского повлияли на изменение религиозного сознания экс-доминиканца Мартина Бакера. Переходя от рассмотрения теории к изучению религиозной практики, *Джейсон Зуидема* продемонстрировал обнаруженные им данные о формировании внутри протестантизма «нового монастырского» движения; *Торанс Кирби* представил Петра Мученика неким предтечей протестантизма. Завершается сборник публикацией исследования *Эмилио Кампи* о влиянии того же Петра Мученика на Гейдельбергский Катехизис. В целом, как замечает рецензент, данное издание полностью отражает круг научных интересов и значение для науки исследований Джона Патрика Донелли, которому оно и посвящено (р. 191).

Многолетние археологические исследования следов пребывания иезуитов в Эфиопии в раннее Новое время принесли результаты, которые и изложены в монументальном томе, изданном испанскими учёными; о нём сделал доклад сотрудник Иудейского университета Стивен Каплан (р. 191–192)⁴⁴. Основному содержанию в издании предпосланы очерки об использованных методах археологических исследований и об истории иезуитских миссий в Африке. Более четырёхсот страниц основной части посвящены раскопкам и визуальному изучению тех мест Эфиопии, которые были так или иначе связаны с деятельностью иезуитов. Внимание при этом уделяется не только церквям и молельным домам, но и предметам инфраструктуры и быта, которыми пользовались братья-иезуиты. Особое место в томе занимают многочисленные фотографии. Завершающий раздел составили при-

44 *Kaplan S. Review of: The Archaeology of the Jesuit Missions in Ethiopia (1557–1632) / ed. V. M. Fernandez, J. de Torres, A. M. d'Alos-Monor, K. Canete. Leiden; Boston, 2017. 601 p. P. 191–192.*

ложения, служащие для дополнительного разъяснения специальных научных понятий обычному читателю. Рецензент полагает, что данное издание адресовано узкому кругу интересантов (р. 192), однако и его структура, и содержание убеждают в том, что издатели рассчитывали на внимание более широкой аудитории.

Необычная по краткости аннотация (чуть более половины страницы) на сборник очерков о системе католических учебных заведений, созданных в Новое время в Европе англичанами, шотландцами и ирландцами, упоминает лишь часть включённых в него публикаций (р. 193)⁴⁵. Издание выглядит как научно-популярное, не претендующее на систематическое и широкоохватное изложение затронутой темы, хотя, как утверждает рецензент, среди очерков встречаются «очень хорошие». Их-то он и упоминает. Это исследования: *Марка Кэбалла* о христианском книгопечатании на гэльском наречии, осуществлявшемся ирландскими францисканцами; *Томаса О'Коннора* об ирландских семинаристах на службе у испанской короны; и *Лайама Чэмберса* об ирландском колледже в посленаполеоновском Париже. Из остальных очерков интерес рецензента вызвали экзотические по тематике публикации *Аны Идальго* о факторах влияния на культуру книгоиздания в испанских доминионах и *Киарана О'Скиа* о борьбе за контроль над ирландскими колледжами в Испании в период правления Филиппа III. К счастью для потенциального читателя, рецензент оставляет за ним выбор конкретных материалов сборника.

Изданное на немецком языке биографическое исследование Райнера Флори об иезуитском теологе Пауле Лайманне (1574–1635 гг.) анонсировал Марк Форстер (р. 193–195)⁴⁶. О его личной жизни известно немного, поэтому авторы жизнеописания Пауля Лайманна вынуждены фокусировать основное внимание на трудах этого монаха и учёного, которые, таким образом, оказались неплохо изученными. Р. Флори идёт тем же исследовательским путём, следуя традиции рассматривать три основные сферы интеллектуальной деятельности П. Лайманна: теология морали, проблема преследования ведьм и политология (р. 194). Анализируя его главный теологический труд — «*Theologia moralis*», Р. Флори выявил его источники вплоть до Фомы Аквинского.

45 *Ó hAnnracháin T.* Review of: Forthcoming Catholic Communities. Irish, Scots and English College Networks in Europe, 1568–1918 / ed. L. Chambers, T. O'Connor. Leiden; Boston, 2018. 331 p. P. 193.

46 *Forster M. R.* Review of: Florie R. Paul Laymann. Ein Jesuit im Spannungsfeld von Wissenschaft und Politik. Münster, 2017. 389 S. P. 193–195.

В вопросе о ведьмах Пауль Лайманн, как доказал Флори, воспринял позицию своего старшего коллеги Адама Таннера, который, в свою очередь, следовал за протестантами, с самого начала выступавшими против судов над ведьмами. Будучи современником многих важных событий мировой истории, П. Лайманн сумел выработать собственное мнение о них и активно выражал его публично, оказывая тем самым влияние на их течение и результат. Так, например, его трактат «*Pacis composito*», написанный по поводу Тридцатилетней войны, стал своего рода руководством для милитаристской партии в лагере католиков, а его основные положения были использованы в эдикте Фердинанда II о реституции. В данных направлениях исследования Флори не только следует историографической традиции, но и расширяет её границы (р. 195). Он дополнил и раздвинул существовавшие в науке представления об этом известном иезуитском учёном, по-новому сопоставляя его работы с фактическим материалом окружавшего его мира.

Изданию источника — второй части «Синописа чистой теологии» с параллельным переводом на английский⁴⁷ — посвящена библиографическая заметка Филиппа Хасси (р. 195–196). Он поясняет, что данный источник представляет собой запись серии дискуссий, проведённых в начале 1620-х гг. четырьмя учёными Лейденского университета по поводу реформационной теологии. Последнее его издание было осуществлено в конце XIX в., и необходимость в новой, улучшенной в разных смыслах публикации назрела давно (р. 195). Уже увидела свет первая часть синописа, и авторскому коллективу предстоит работа над третьей. В нынешний второй том попали такие темы обсуждения, как: «Предопределение», «Личность и деятельность Христа», «Христианское понимание свободы». Как отмечает автор заметки, издание будет полезно не только догматическим теологам, но и историкам раннего Нового времени (р. 196).

Вслед за этим Дэвид Папендорф изложил общее содержание монографии Николаса Мааста «Проповедь двоякой сущности: создание гугенотской конфессиональной идентичности (1629–1685 гг.)» (р. 196–198)⁴⁸. Историография гугенотской религиозной общности и её политической теории значительна, поэтому каждый новый исследователь

47 *Hussey P.* Review of: *Synopsis Purioris Theologiae. Synopsis of a Purer Theology. Latin Text and English Translation, II: Disputations 24–42* / ed. H. van den Belt; transl. R. A. Faber. Leiden; Boston, 2016. 752 p. P. 195–196.

48 *Papendorf D. L.* Review of: *Must N. Preaching a Dual Identity. Huguenot Sermons and the Shaping of Confessional Identity, 1629–1685.* Leiden; Boston, 2017. 255 p. P. 196–198.

данной проблематики сталкивается с необходимостью разработки собственной оригинальной методики изучения источникового известного материала. Н. Маст ставит перед собой цель доказать, что после Нантского эдикта проповеди гугенотов являлись инструментом оформления новой религиозной идентичности, которую он определяет как «гибрид религиозного партикуляризма и политического лоялизма» (р. 196), очевидно понимая под последним парадоксальную, на первый взгляд, поддержку гугенотами абсолютизма. Свою версию автор подкрепил ссылками на «новые источники» — издания гугенотских проповедей того времени (р. 197). Весь корпус использованных им источников Н. Маст поделил на три, посвятив рассмотрению каждой из частей отдельную главу книги. Первая касается роли гугенотских пасторов в общественно-политической жизни местного сообщества или даже целого региона, во второй разъясняется парадокс поддержки гугенотами сильной королевской власти, в третьей главе тема единоличного политического господства увязывается с популярной в проповедях темой власти главы протестантского семейства (р. 198).

О книге «Национальные молитвы. Особое богослужение после Реформации. Часть 2: Основные посты, благодарение и специальные молитвы на Британских островах в 1689–1870 гг.» высказалась Франсуаза Деконинк-Бросар (р. 198–199)⁴⁹. Анонсируемое ею издание представляет собой объёмистый том, наполненный прокомментированными источниками и массой ссылок и справочного материала, — результат многолетней работы авторского коллектива по изучению особенностей различных национальных богослужебных практик в постреформационной Европе. Во вводной части даётся определение различных типов специального богослужения в преобразованных национальных Церквах. В первой части основного содержания рассматриваются проблемы, сопровождавшие богослужение после того, как к Англии присоединили Шотландию в 1707 г. и Ирландию в 1801 г. В третьей части обсуждаются географические и конфессиональные границы во вновь созданной Великобритании (р. 198). Далее анализируется процесс принятия официальных решений по поводу специального богослужения; данная часть издания сопровождается многочисленными документаль-

49 *Deconinck-Brossard F. Review of: National Prayers. Special Worship Since the Reformation, II: General Fasts, Thanksgiving and Special Prayers in the British Isles, 1689–1870 / ed. P. Williamson, A. Raffe, S. Taylor, N. Mears. Woodbridge; Rochester (N. Y.), 2017. 1106 p. P. 198–199.*

ными источниками. Последний раздел обозревает порядок и направления, в которых практика специального богослужения распространяется на заморские колонии. Завершается издание библиографическим списком и приложением некоторых особенно важных документов, например соответствующих глав из Книги Общих Молитв, используемых при специальном богослужении (р. 199). При этом огромное место в разделе приложений занимают так называемые приказы и формы молитвы для каждого отдельного случая их использования. Данное издание признаётся безусловно полезным для всех заинтересованных, несмотря на некоторые отмеченные в аннотации недочёты редакторской работы (вроде отсутствия специального индекса сокращений, использованных в тексте).

Том Шванда осветил издание поэтических произведений под названием «Пламя в горах: Уильямс Пантицелин, Энн Гриффитс и уэльский гимн», сопроводив его сведениями об авторах. Издание посвящено истории становления национального уэльского песнопения (рр. 199–200)⁵⁰. Речь идёт о разновидности народного творчества Уэльса, которое к началу XVIII в. обрело известных авторов и пропиталось христианской тематикой, не изменив при этом жанровой специфики. В трёх неравных по объёму частях сборника последовательно рассматриваются: биографические данные нескольких поколений одного «бардовского» семейства, современный представитель которого, Х. Ходжес, выступил переводчиком произведений, попавших в сборник; биография первого уэльского гимнографа Уильяма Уильямса, отражённая в его произведениях, которые также представлены в издании; биография и творчество другого раннего гимнографа, Анны Гриффитс, оставившей после себя немного песен и множество преемников своего творческого метода. В этой последней части сборника дан пространственный искусствоведческий анализ сохранившихся песен Гриффитс, в котором наиболее ярким местом назван перечень использовавшихся ею библейских аллюзий, подробно прокомментированных. Преимущественно искусствоведческое, данное издание даёт немало интересного исследователям христианской духовности (р. 200).

Диего Лукки высказался о книге Денниса Расмуссена «Безбожник и профессор: Дэвид Юм, Адам Смит и дружба, создавшая современное

50 *Schwanda T.* Review of: *Flame in the Mountains. Williams Pantycelyn, Ann Griffiths and the Welsh Hymn* / ed. E. W. James. Tal-y-bont, Ceredigion, 2017. 320 p. P. 199–200.

мышление» (р. 200–201)⁵¹. В её основе лежит история дружбы Д. Юма и А. Смита, которая продолжалась более четверти века вплоть до кончины Юма. На фоне личных взаимоотношений Д. Расмуссен проследживает взаимное идейное влияние и обмен мнениями этих учёных, доказывая наличие такового детальным анализом их работ, преимущественно малоизвестных широкой публике, а также писем (р. 200). Это позволило автору рецензии заключить, что анонсируемая книга является сравнительным исследованием философских, политических, этических, экономических и религиозных взглядов двух главных представителей шотландского Просвещения. Одной из основных целей Д. Расмуссена было опровержение некоторых общепринятых представлений о Д. Юме и А. Смите, которые не доказаны, хотя считаются несомненными. Так, Смит обычно воспринимается как политэконом, тогда как круг его интересов был гораздо шире политической экономики и распространялся на добрый десяток научных дисциплин. В качестве примеров здесь приводится одна из теорий Смита — теория чувственной морали, в которой угадывается влияние философии Юма, а также разработанные Юмом аргументы, защищающие идею свободы торговли, которая предшествовала известной работе Смита о богатстве народов, опубликованной в год смерти Юма (р. 201). В целом, в книге Расмуссена предлагается совершенно новое понимание того, каким образом взаимодействие двух мыслителей XVIII в. участвовало в интеллектуальном развитии человечества.

О новой публикации Йохана Лайхнера, посвящённой тирольскому священнику и основателю монастырей Стефану Крисмеру, кратко сообщил Майк Шмербах (р. 202)⁵². Это биографический очерк о незаурядной личности, жившей в эпоху перемен и борьбы за национальные и религиозные идеалы, в которую эта личность, С. Крисмер, оказалась вовлечённой. Но, борясь за свободу родной земли и призывая к этой борьбе, Стефан Крисмер не переставал проповедовать религиозное смирение, а после поражения движения за свободу Тироля целиком сосредоточился на воплощении идей христианского смирения и трудолюбия в качестве священника и куратора трёх основан-

51 *Lucci D.* Review of: Rasmussen D. *The Infidel and the Professor. David Hume, Adam Smith, And the Friendship that Shaped Modern Thought.* Princeton (N. J.); Oxford, 2017. 332 p. P. 200–201.

52 *Schmerbauch M.* Review of: Laichner J. *Stephan Kriesmer. Ein Glaubenspionier in bewegten Zeiten (1777–1869). Priester in Tiroler Freiheitskaampf von 1809 und Klostergründer.* Hamburg, 2017. 91 S. P. 202.

ных им монастырей. В общем, эта книга не открывает ничего нового о жизни и служении С. Кримера; она, как предполагает рецензент, скорее служит заявлением автора о начале более глубокого исследования.

Сообщение Амброджио Кайани о книге Роджера Прайса «Религиозное обновление Франции в 1789–1870 гг. Римская Католическая Церковь между катастрофой и триумфом» (р. 202–203)⁵³ называет её продолжением предыдущих работ по религиозной истории Франции Нового времени, которое, несмотря на охват материала и глубину анализа, не претендует на статус исчерпывающего по данной теме (р. 203). В работе даётся реконструкция деятельности Галликанской Церкви по возвращению былого политического и социального верховенства после падения режима Бонапарта (р. 202). Последовательно рассматриваются вопросы церковной иерархии, доктринальных ответвлений, особенно тщательно — повседневная жизнь клира, управление приходом и сакральным имуществом, наставление в вере мирян. Р. Прайс много работал в разнообразных архивах, собрал и структурировал обширные данные о церкви Франции XIX в. и на основе их анализа пришёл к выводу о необычайном росте католичества в период с 1815 по 1870 г. Таковой сопровождался не только увеличением численности священников и приходов, но и расцветом негативных черт (например, упоминается насилие над детьми в церковной среде). Впрочем, в книге, преследующей цель описать «триумф» церкви, подобные сюжеты не получили развития.

Далее в выпуске представлена рецензия Франка Белицци на докторское исследование Джеймса Гормана на тему «Заокеанские корни движения Стоуна-Кэмпбелла» (р. 203–204)⁵⁴, защищённого в 2015 г. в Бэйлорском университете. В нём доказывается, что известное религиозное движение за создание единой христианской церкви, основанное в США в начале XIX в., не было сугубо американским проектом, а «сформировалось на основе евангелических миссий Европы» (р. 204). Дж. Горман показывает, что это трансатлантическое миссионерство представляли такие заметные организации, как Лондонское миссионерское общество и Евангелическое общество Ольстера, основанные в конце XVIII в. Томас Кэмпбелл принимал участие в созда-

53 *Caiani A.* Review of: Price R. *Religious Renewal in France, 1789–1870. The Roman Catholic Church Between Catastrophe and Triumph.* London, New York (N. Y.), 2018. 428 p. P. 202–203.

54 *Bellizzi F.* Review of: Gorman J. L. *Among the Early Evangelicals. The Transatlantic Origins of the Stone-Campbell Movement.* Abilene (Tex.), 2017. 240 p. P. 203–204.

нии последнего и после переезда в Америку стал представителем Общества в штате Пенсильвания, а затем основал там новое общество с прежними целями. Горман привлёк в своё исследование и по-новому осмысленный им сюжет об идейной эволюции сына и последователя Томаса Кэмпбелла — Александра. Прежде считалось, что Александр Кэмпбелл имел отличные от отцовских взгляды на устройство «обновлённой» христианской церкви и методы её реформирования. Однако, как показал Дж. Горман, в основе реформационного мировоззрения Александра лежало то же представление о важнейшей роли евангелической миссии, что и у его отца (*ibidem*). Выявляя трансатлантические маршруты движения Кэмпбелла, автор монографии приходит к выводу о том, что идеология реставрации опиралась целиком на миссионерство и включала в себя идею миссии. Все «новые церкви», возникшие благодаря движению, занимались (а некоторые занимаются до сих пор) преимущественно миссионерством.

О сборнике научных работ «Секуляризация и религиозное новаторство в Североатлантическом мире» рассказал Сэм Брюитт-Тэйлор (р. 205–207)⁵⁵. На его страницах семнадцать авторов собрались для уточнения и пересмотра проблематики секуляризации в Новое и Новейшее время, обсуждавшейся в последний раз в 1960-е годы; в качестве объекта рассмотрения вновь взяты «религиозная» Америка и «светская» Европа. Первые публикации этой массивной антологии сосредоточены на периоде с 1800 по 1945 г.; в них показаны: связь церкви с государственными фондовыми рынками, новые религиозные движения в Америке и участие христианства в поп-культуре. Затем следует серия работ об участии христианских организаций в холодной войне и о положении католицизма и папства после 1969 г. (Второго Ватиканского Собора). В завершающей части сборника поместились соображения редакторов относительно перспектив дальнейшего изучения затронутой темы (р. 205). В смысле научной новизны важной находкой данного издания, по мнению рецензента, стала развёрнутая в нём критика распространённой концепции противопоставления США и Западной Европы (так называемой «биполярной модели»). Более корректной признана формула «Североатлантический мир». Кроме того, исследователи сошлись на том, что большинство американско-европейских различий проявилось сравнительно недавно, не ранее 1960-х годов,

55 *Brewitt-Taylor S. Review of: Secularization and religious innovation in the North Atlantic World / ed. D. Hempton, H. MacLeod. Oxford; New York (N. Y.), 2017. 421 p. P. 205–207.*

и что они едва ли будут существовать сколько-нибудь долгое время. Далее С. Брюит-Тэйлор кратко касается конкретного содержания около половины авторских разработок (р. 206). В завершение он высказывает критические замечания по поводу использования понятий «секуляризация» и «религиозное новаторство», отмечая недостаток их теоретического осмысления (р. 207).

Научный сотрудник Чичестерского университета Шарлотта Хансен представила свою характеристику большого труда Томаса Ховарда — книги «Папа и профессор: Пий IX, Игнаций фон Дёлингер и соответствующая проблема Нового времени» (р. 207–208)⁵⁶. Её автор пытается доказать, что единственно возможный способ объективной оценки и полного описания драматической судьбы профессора церковной истории Дёлингера заключается в наложении фактов его биографии на широкое поле одновременных с ними событий политической, социальной и интеллектуальной истории «долгого XIX века» (р. 207). Однако соответствующие примеры воплощения отмеченного авторского замысла у Ш. Хансен отсутствуют. На протяжении почти всей своей аннотации она сообщает некоторые сведения о жизнедеятельности Игнация фон Дёлингера, проделавшего сложную эволюцию от ультрамонтаниста до критика светской власти пап. Время от времени Хансен также рефлексировала по поводу замеченных ею тезисов Т. Ховарда, например, высказанной им уверенности в том, что творческое наследие Дёлингера актуально до сих пор (р. 208). В общем, автор книги распределяет заслуги и деяния этого священника и мыслителя по двум столбцам, как в бухгалтерской книге, демонстрируя тем самым противоречивость исследуемой личности: в первой колонке находится «протоэкуменический теолог», смелые взгляды которого относительно единства христиан в конце концов были оправданы Вторым Ватиканским Собором, во второй — автор трактата «Совесть», в котором непогрешимость римского папы уступает непогрешимости Католической Церкви.

Беглый обзор книги Харолда Хилла «Спасать, чтобы сохранить и спасти, чтобы служить. Размышления об истории Армии Спасения» сделан Эндрю Изоном (р. 209)⁵⁷. Пытаясь объяснить смысл появления на свет данного произведения, в котором уже написаны многочис-

56 Hansen C. Review of: Howard T. A. The Pope and the Professor. Pius IX, Ignaz von Döllinger, And the Quandary of the Modern Age. Oxford; New York (N. Y.), 2017. 359 p. P. 207–208.

57 Eason A. Review of: Hill H. Saved to Save and Saved to Serve. Perspectives on Salvation Army History. Eugene (Or.), 2017. 430 p. P. 209.

ленные тома по истории Армии Спасения, Эндрю Изон находит его в стремлении автора-неисторика увидеть в предмете исследования нечто большее, нежели простой набор исторических сведений. В первой главе он экспериментирует с данными, предлагая новые комбинации известных событий, их причин и следствий. В главах со второй по седьмую историческая интерпретация уступает главное место теологии на основе сальвационистской эkkлесиологии. Главы восьмая и девятая посвящены описанию социальной работы Армии Спасения. В последней главе книги рассматривается процесс расширения организации по миру, быстрый благодаря обширности Британской империи. Описанный методический подход при освещении истории Армии Спасения с середины XIX по начало XXI в., поддержанный критикой историографии, сделал работу Х. Хилла «откровением», по мнению Э. Изона, хотя и не лишённым некоторых маленьких недостатков, которые перечислены напоследок.

Элизабет Макнайт из университета в Абердине тоже оставила небольшую заметку — о монографии Тимоти Верховена «Половое преступление, религия и маскулинность во Франции “в конце времён”: дело Фламидьена» (р. 210)⁵⁸. Это описание криминального случая, имевшего место во Франции в последний год XIX столетия, когда в Европе в очередной раз ожидали наступления конца света, а в системе образования шла непримиримая борьба клерикалов и антиклерикалов. Подозреваемому в убийстве одного из учащихся религиозного учебного заведения, брату Фламидьену, инкриминировали не только убийство, но и сексуальное насилие, из-за чего так называемое дело Фламидьена оказалось злободневным и громким. Т. Верховен, кажется, первый, кто посвятил этому целое исследование, в котором соединились несколько научных дисциплин — от истории до возрастной и социальной психологии, чем заслужил восторженную оценку академического сообщества в лице Э. Макнайт.

Книгу Элисон Грин «На небесах депрессии нет. Великая Депрессия, “новый курс” Рузвельта и трансформация религии в Дельте» представил Ахмад Грин-Эйс (р. 210–212)⁵⁹. Рецензент в первых же строках отмечает, что эта работа мастерски соединяет разнообразный повествовательный

58 Macknight E. Review of: Verhoeven T. *Sexual Crime, Religion and Masculinity in fin-de-siècle France. The Flamidien Affair*. London; New York (N. Y.), 2018. 134 p. P. 210.

59 Greene-Hayes A. Review of: Greene A. C. *No Depression in Heaven. The Great Depression, The New Deal, And the Transformation of Religion in the Delta*. Oxford; New York (N. Y.), 2015. 330 p. P. 210–212.

материал: истории, свидетельства, рассказы и жалобы тех, кто обитал в штатах Арканзас, Миссисипи и Теннесси во времена Великой Депрессии. С помощью столь незатейливого научного подхода автор исследовала процесс видоизменения «религии», ограничивающейся здесь «южным протестантизмом», который притом обладает расширенным социально-политическим толкованием (р. 210). Поделив книгу на четыре раздела («Кризис», «Религия депрессии», «Новый Курс» и «Вновь изобретённая религия»), Э. Грин на фоне известных событий истории описывает, как сельское население американского Юга «обращалось к Богу», а затем, чтобы выжить, «полагалось на Рузвельта». Интересно вслед за рецензентом отметить, что в рассматриваемой книге преимущественное внимание сосредоточено на белых бедняках, в то время как описываемый в ней Юг 1930-х годов был отнюдь не монохромным и весьма поляризованным в социальном плане регионом, где, кроме того, квартировали и религиозные организации афроамериканцев (типа церкви Бога во Христе), о которых Э. Грин говорит крайне мало (р. 211). И это не единственный упрек А. Грин-Эйса автору публикации; к нему добавляется несколько менее значительных замечаний, которые, конечно же, не умаляют высокого уровня исследования Э. Грин (р. 212).

Ещё одну работу на немецком языке под названием «Кому принадлежит Бармен? Основной документ церковного исповедания и последствия его принятия» автора Томаса Шнайдера представила Шарлотта Мэтьюэн из университета Глазго (р. 212–213)⁶⁰. В этом небольшом издании анализируется так называемая Барменская теологическая декларация (1934 г.), направленная против профашистского движения Немецких христиан, а также другие документы, связанные с нею тематически и актуализированные позднее, преимущественно после 1945 г. Барменская декларация была ответом части протестантской церкви Германии на усиление национал-социалистов и их религиозную политику (р. 212). Т. Шнайдер акцентирует внимание на социально-политической обстановке в Германии в начале 30-х гг., анализирует документы Барменского синода 1934 г. и достаточно подробно останавливается на историографии вопроса. Последняя часть издания посвящена истории лютеранского рецепирования декларации в разных сферах государственной и общественной жизни послевоенной Германии вплоть до недавнего времени (разновекторное христианское дви-

60 *Methuen C.* Review of: *Schneider T. M. Wem gehört Barmen? Das Gründungsdokument der Bekennenden Kirche und seine Wirkungen.* Leipzig, 2017. 247 S. P. 212–213.

жение набирает в последнее время силу, и подобные вопросы в Германии весьма актуальны). Ш. Мэтьюэн не описывает содержание частей, предлагая потенциальному читателю составить собственное мнение после близкого знакомства с этой полезной книгой (р. 213).

Об интересном исследовании положения христиан в Корее после 1945 г., проведённом Корейским обществом истории христианства, поведал Тимоти Ли (р. 213–214)⁶¹. Правда, он уточнил, что речь в издании идёт преимущественно о протестантизме, тогда как Католическая и Православная Церкви упоминаются вскользь («периферически»). Необычный выбор хронологических рамок объясняется тем, что данный том завершает серию изданий о корейском протестантизме, появившемся в этой стране в начале XIX в. (первый том завершается 1919 г., второй ограничивается 1919–1945 гг.; оба тома не переведены на английский) (р. 213). Этот проект, по уверению авторов, нацелен на полное и подробное описание не только церковной организации и теологических концепций, но и роли христианства в жизни общества и во взаимоотношениях с государством (р. 214). Рецензент скептически замечает, что амбициозное заявление о цели явно не было реализовано на деле: исследование выглядит незавершённым и имеет характер скорее расширенного справочника, нежели монографии. Впрочем, далёкому от истории Кореи читателю подобный формат покажется более удобным.

Для русскоязычного читателя весьма интересным будет издание перевода первого тома известного литературного цикла, принадлежащего перу русского религиозного мыслителя А. Меня, под названием «В поисках пути, истины и жизни» (р. 214–216)⁶². В рецензии на него Дэвид Малэни подчёркивает историко-географическую специфику произведения, адресованного мирской аудитории позднего Советского Союза, выражающуюся тройко (р. 214). Во-первых, как уверял сам отец Александр Мень, такую книгу давно ожидала мыслящая часть советского общества; она была востребована массовым читателем. Во-вторых, в книге использованы не только православные источники, но и католические, и другие христианских конфессий, что придаёт её выводам максимальную убедительность (р. 215). В-третьих,

61 *Lee T. S. Review of: A History of Christianity in Korea Since 1945 / transl. M. Jeong-II. Seoul, 2017. 246 p. P. 213–214.*

62 *Mullaney D. Review of: Men A. The Wellsprings of Religion. Vol. I: Of the History of Religion. In Search of the Way, The Truth, And the Life / transl. into English by Alasdair MacNaughton. New York (N. Y.), 2017. 352 p. P. 214–216.*

огромное количество использованной в книге новейшей литературы и её подробный историографический разбор свидетельствуют об обширности творческого замысла А. Меня (там же). Д. Малэни даёт краткую характеристику трём частям этого тома: в первой, посвящённой природе веры, рассматриваются важнейшие вопросы эпистемологии и проблематика религиозного опыта; во второй, касающейся проблемы человека в современном мире, особое место уделяется развитию искусственного интеллекта; третья обращается к работам известных русских религиозных философов, трактующих проблему Божественного творения. В целом, как отмечает Д. Малэни, книга Меня не выглядит скучным теософским чтением (р. 216). Она привлекает внимание как малознакомый европейскому читателю образец советской религиозной мысли и, шире, русской интеллектуальной традиции.

Об экзотике церковной архитектуры Русского Севера, запечатлённой на фотографиях Уильяма Брамфилда, поведал Эндрю Лауф (р. 216–218)⁶³. Для начала рецензент разъясняет читателям журнала, что такое русский Север и какая там архитектура, достойная фотографирования; визитной карточкой при этом выступают Соловецкий монастырь и деревянные церкви в Кижях (р. 216). Затем в аннотации дана характеристика автора издания — профессора славистики Тулейнского университета У. К. Брамфилда, историка и филолога, который, однако, не является профессионалом в архитектуре, тем более такой специфической, как русская церковная архитектура, хотя рассматриваемая книга — не первая его работа в этом жанре и направлении (р. 217). Однако У. Брамфилд и не претендует в данном случае на какую-либо научность; он просто фотографирует экзотические объекты и комментирует сделанные снимки в научно-популярном ключе. Таким образом, его публикацию нельзя рассматривать в качестве научного исследования. Она примечательна в других отношениях: сделанные фотоснимки стали свидетельством реального состояния объектов культуры, уже ушедшей в прошлое и готовой вот-вот исчезнуть совсем; авторский комментарий демонстрирует сложную и одновременно технологически примитивную технику строительства, которая в настоящее время также практически утрачена; иными словами, книга Брамфилда зафиксировала момент распространённого в мире перехода бытия в необы-

63 *Louth A. Review of: Architecture at the End of the Earth. Photographing the Russian North / Text and Photographs by W. C. Brumfield. Durham (N. C.); London, 2015. 255 p. P. 216–218.*

тие на примере одного культурного феномена и тем самым в очередной раз подняла острейшую проблему взаимосвязанности прогресса и деградации человечества. Вместе с тем, как отмечается в рецензии, христианин У. Брамфилд имел намерение и сумел показать человеческое стремление к прекрасному, которое в христианском мире неразрывно ассоциировано с Богом. Таким образом, заключает Э. Лауф, труд Уильяма Брамфилда обогащает человечество не научными достижениями, но исторической памятью и образами прекрасного (р. 218).

Издание избранных трудов историка церкви Генри Чедвика, подготовленное В. Рашем, анонсировал тот же Э. Лауф (р. 218–219)⁶⁴. О богатых событиях жизни и многообразных творческих успехах Г. Чедвика подробно рассказывается в предисловии, написанном Р. Уильямсом. Г. Чедвик, кроме прочего, характеризуется как историк с большой буквы, для которого сама по себе историческая наука имела всепоглощающее значение, какими бы проблемами и сюжетами она ни занималась. Однако представленный здесь сборник имеет отношение к истории древней Церкви (р. 218): несколько статей посвящены развитию институтов управления (в том числе епископату), другие рассматривают проблематику первых Вселенских Соборов (Никейского 325 г. и Халкидонского), ещё ряд работ объединены темой раннего папства и пребывания в Риме апостолов Петра и Павла. Одновременно в русле общей темы в каждой из этих статей рассматриваются и другие вопросы, важные для Г. Чедвика, например, вопрос о христианской святости, рассмотрение которого сближает автора с богословием. Несмотря на то, что анонсируемый сборник не является даже малым собранием произведений Г. Чедвика, Э. Лауф уверяет, что весь спектр его академических интересов в связи с историей раннего христианства представлен здесь в полном объёме, в связи с чем сборник всячески рекомендуется к прочтению и изучению (р. 219).

Завершается этот выпуск внушительным списком (около сотни наименований) с полными выходными данными книг, поступивших для рецензирования в редакцию «Журнала церковной истории» (р. 220–227) и не получивших пока более детального рассмотрения. Возможно, публикуя его, редакция имела в виду рецензирование составивших его изданий впоследствии и по возможности. Список сформирован по хронологическому принципу.

64 Louth A. Review of: Henry Chadwick. *Selected Writings* / ed., introd. W. G. Rusch. Grand Rapids (Mich.), 2017. 379 p. P. 218–219.